

УДК 159.9

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РИСКИ БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Янова Наталья Геннадьевна

Кандидат социологических наук, доцент, заведующий базовой кафедрой психометрики на базе ГППЦ Потенциал. Алтайский государственный университет. Барнаул, Россия. E-mail: yanova.ng@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RISKS OF BULLYING IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Yanova Natalya Gennadevna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head Department of Psychometrics Altai State University. Psychology and Education Center "Potencial" Barnaul, Russia. E-mail: yanova.ng@yandex.ru

Следует цитировать / Citation:

Янова Н. Г. Психолого-педагогические риски буллинга в образовательной среде // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2019. — № 4 (15). Спецвыпуск по гранту РФФИ № 19-013-20149\19. — С. 189-197. URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Yanova N. G. 2019. Psychological and pedagogical risks of bullying in the educational environment. Health, Physical Culture and Sports, 4 (15), pp. 189-197. (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>.

Поступило в редакцию / Submitted 02.08.2019

Принято к публикации / Accepted 23.10.2019

Аннотация. Статья посвящена феномену школьного буллинга и освещает проблему оценки рисков буллинга в образовательной среде. Описан исследовательский дизайн популяционного скрининга как метода диагностики школьного буллинга. На примере эмпирической статистики одной из школ показан анализ фактов и рисков буллинга в школьном коллективе. Представлен экспериментальный план исследования с применением опросников СМОВ и ОРБ. Приводится описание тестовой статистики возрастных норм с 6 по 11 классы, сравнение эмпирических и нормативных показателей по полу и возрасту. Указаны возрастные пики буллинга и мишени незащищенности. Представлена статистика диагностического профиля школы и класса по оценке видов, жертв и ситуаций буллинга. Приводится сопоставление результатов опросников СМОВ и ОРБ, их психометрические связи. Показана высокая согласованность данных в тестовой батарее, исследованы экспериментальные связи ОРБ и СМОВ. Результатом стала математическая модель для оценки предикторов риска буллинга в образовательной среде. Статистическую достоверность получили выводы: индекс риска школьного буллинга носит половозрастной характер; виды школьного буллинга не зависят от половозрастной группы; предикторами рисков буллинга выступают показатели социально-психологической безопасности. Главная мишень профилактики буллинга — контроль динамики групповых процессов (сплоченности/разобщенности, информационной открытости/изоляции, взаимовыручки/автономии, социальной/личной дистанции, вертикальных/горизонтальных связей, координации/субординации в системе ученик-ученик, ученик-учитель).

Результаты популяционных исследований имеют прогностическую значимость скорее в оценке психолого-педагогических предикторов буллинга и не покрывают вариативность индивидуальных случаев виктимного и девиантного поведения из опыта клинической практики. Дисперсия показателей буллинга указывает на внутришкольные и межшкольные различия и подтверждает данные национальных опросов, что следует учитывать при разработке и внедрении антибуллинговых программ.

Ключевые слова: школьный буллинг, факторы и предикторы, диагностика и профилактика, популяционные нормы, антибуллинговые программы.

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of school bullying. It highlights the problem of bullying risks in the educational environment. The article describes the research design of population screening as a diagnostic method for school bullying. An analysis of the facts and risks of bullying in a school team is shown on the example of empirical statistics of one of the schools. An experimental research plan using SMOB and ORB questionnaires is presented. The description of test statistics of age norms from grades 6 to 11 is given. Empirical and normative diagnostic indicators are compared by gender and age. The age peaks of the bullying and the targets of insecurity are indicated. Differential statistics of the diagnostic profile of the school and class for assessing types of bullying, bullying victims and bullying situations are presented. A comparison of the results of the SMOB and ORB questionnaires is given, including their psychometric relationships. High data coherence in the test battery is shown, experimental dependences of ORB scales and SMOB indicators are investigated. The result is a mathematical model for computing the psychological and pedagogical predictors of bullying risk in the educational environment. The main statistical conclusions of the work:

- The school bullying risk index has a sex/age nature.
- The types of school bullying are independent of the gender and age group.
- The indicators of social psychological safety are the predictors of bullying risks.

The practical significance of the work is the targeting of bullying prevention, implemented through anti-bullying programs. In particular, control of the dynamics of group processes (cohesion / disunity, information openness / isolation, mutual assistance / autonomy, social / personal distance, vertical / horizontal connections, coordination / subordination in the student-student, student-teacher system). The results of population studies based on the material of school bullying questionnaires are more predictive in assessing the psychological and pedagogical predictors of bullying. They do not cover the variability of individual cases of victim and deviant behavior from clinical experience. The variance of integral statistics of bullying indicators, according to national surveys, also indicates intraschool and interschool differences. It should be considered while developing and implementing anti-bullying programs.

Key words: school bullying, factors and predictors, diagnosis and prevention, population norms, anti-bullying programs.

Введение. Актуальность проблемы детского насилия и жестокого поведения, изученной в работах П. Хайнеманна, Д. Ольвеуса, Х. Каспера, С. Дайхманн, снова объединяет интерес науки и практики в исследовании феномена школьного буллинга [1]. Образовательный запрос касается не только изучения школьной травли (характеристики, структура, мотивация, виды, формы проявле-

ния, ролевые позиции), но и анализа ее предпосылок и последствий [2]. Фокус в изучении проблемы смещается от теории буллинга [3] к методам диагностики [4], моделям профилактики [5, 6], практикам вмешательства [7, 8]. Вопросы пропедевтики и профилактики [9, 10] становятся основой разработки школьных антибуллинговых программ. Опыт диагностики буллинга в образовательной среде [11] де-

монстрирует психометрические возможности и ограничения разных тестовых инструментов [12], стимулирует педагогов и психологов не только к количественной, но и к качественной оценке ситуаций буллинга [13, 14]. Анализ причин буллинга, обусловленных психолого-педагогической ситуацией [15], ставит проблему поиска предикторов риска буллинга для их контроля и коррекции.

Миссия прикладных исследований связана с прогностической значимостью результатов, объясняющих влияние агрессивных факторов образовательной среды на конфликтность и безопасность образовательного пространства [16].

Научные атрибуты настоящего исследования. Предмет — предикторы рисков школьного буллинга в популяционных исследованиях.

Цель: диагностика предикторов риска школьного буллинга с учетом популяционных диагностических норм.

Задача: пропедевтика и профилактика школьного буллинга в формате антибуллинговых образовательных программ.

Гипотезы:

1. Индекс риска школьного буллинга носит половозрастной характер.

2. Виды школьного буллинга не зависят от половозрастной группы.

3. Предикторами рисков буллинга выступают показатели социально-психологической безопасности.

Процедура, методы и выборка исследования. Метод исследования — психологиче-

Результаты исследования: анализ диагностики.

ское тестирование в формате популяционного скрининга. Процедура тестирования имела независимый характер, поскольку осуществлялась внешними интервьюерами, что исключило фактор социальной желательности со стороны МОУ. Тестирование носило добровольный и анонимный характер без учета персональных данных. Процедура включала устный и письменный инструктаж на этапе тестирования.

Инструментарий включал две профессиональные методики диагностики буллинга, имеющие опыт популяционных обследований в школах РФ в формате анонимных массовых скринингов. Опросники позволяют выявить индикацию буллинга в классах с учетом количественной и качественной оценки фактов буллинга и его видов, критериев и рисков ситуаций буллинга.

Опросник SMOB (Х. Каспер) — опросный метод диагностики фактов и рисков буллинга в школе, имеющий надежную репутацию профессиональной методики и широкий опыт применения в зарубежной и отечественной практике. Опросник измеряет прямую оценку буллинга. Опросник ОРБ (А. А. Бочавер, К. Д. Хломов) — дополняет диагностику ситуации буллинга с учетом оценки индексов ситуации психологической безопасности в школьном коллективе. Опросник измеряет опосредованную оценку буллинга. Объем выборки исследования — 137 человек. Выборка дифференцирована по полу и возрасту, с 6 по 11 класс. Возрастной порог выборки обусловлен нижней границей тестовых норм опросников (10–11 лет).

Таблица 1

Интегральная статистика по опроснику SMOB

Статистика	Мал.	Дев.	Сумма	Пояснения
Число опрошенных	63	74	137	Данные об общем числе опрошенных — выборка мальчиков и девочек
Действия буллинга	103	159	262	Данные об общем числе действий буллинга для мальчиков и девочек
Случаи буллинга I	5	6	11	Число учащихся, в отношении которых действия буллинга начались не менее чем полгода назад и осуществлялись не менее одного раза в неделю — <i>случаи буллинга</i>
Случаи буллинга II	15	24	39	Число учащихся, в отношении которых действия буллинга совершались:
Общее число жертв буллинга	20	30	50	<ul style="list-style-type: none"> • реже чем один раз в неделю и длятся менее полугода • минимум один раз в неделю и длятся менее полугода • длятся более полугода, но происходят реже чем раз в неделю

Окончание таблицы 1

Статистика	Мал.	Дев.	Сумма	Пояснения
Буллинг I, %	7,94%	8,11%	8,03%	Процентный показатель случаев буллинга I норматив показателя — 16%
Буллинг II, %	23,81 %	32,43 %	28,47 %	Процентный показатель случаев буллинга II
Число жертв буллинга, %	31,75%	40,54%	36,5%	Процент учащихся, являющихся жертвами обеих форм буллинга (I и II)
Индикатор школы	1,63	2,15	1,91	Индикатор школы — коэффициент, высчитываемый от числа действий буллинга и числа опрошенных, нормативное значение: 3,1

Статистика SMOB формально соответствует нормативной ситуации оценки буллинга в школе. Результат интегрального показателя не превышает норму в отдельных классах, но «плавает» по возрасту, указывая на типичные возрастные пики буллинга.

Оценка видов буллинга указывает на отсутствие рисков прямого буллинга и наличие фактов косвенного буллинга. 36,5% детей указывают на действия буллинга со стороны сверстников. Нормативный показатель в мировой практике — 42%, в российской — 31%.

Таблица 2

Показатели буллинга 1 типа

Показатель буллинга 1 типа	Школа	Норматив теста	Статистика РФ
Мальчики	7,9%	15,7%	13%
Девочки	8,1%	15,7%	17%
Общий	8%	16%	13%

По данным опроса, девочки (40,5%) становятся чаще жертвами буллинга, чем мальчики (31,7%). При этом статистика жертв прямого буллинга в школе по полу одинакова (8%). Это ниже допустимого показателя по тесту (16%), в том числе по отечественной выборке (13%). В опросах РФ жертвами прямого буллинга чаще становятся девочки (17%), чем мальчики (13%). Вероятность такой ситуации в школе невысока. Именно отсутствием фактов физического насилия и издевательства обусловлен общий низкий индекс буллинга. Фактов прямого физического насилия в 262 действиях буллинга со стороны сверстников или взрослых по данным опроса не выявлено. Вместе с тем в школе абсолютно не нормативная ситуация по буллингу 2 типа. В отличие от прямой травли, когда ребенка бьют, обзывают, дразнят, портят его вещи, отбирают деньги и пр., косвенная травля включает более изощренные формы

психического воздействия (распространение слухов и сплетен, бойкотирование, избегание, манипуляция дружбой). Статистика случаев буллинга 2 типа в школе составляет 28,5% (норма теста — 26%, статистика РФ — 18%). Косвенный буллинг встречается в 3 раза чаще прямого. Показатели буллинга 2 типа высокие и для девочек, и для мальчиков.

Таблица 3

Показатели буллинга 2 типа

Показатель буллинга 2 типа	Школа	Норматив теста	Статистика РФ
мальчики	23,81%	26%	13%
девочки	32,43%	26%	19%
общий	28,47%	26%	18%

Таблица 4

Возрастная динамика буллинга 1 и 2 типа

Тип буллинга, %	6 кл.	7 кл.	8 кл.	9 кл.	10 кл.	11 кл.
Показатель буллинга 1 типа	14,3	10,5	4,0	16,0	4,5	0
Показатель буллинга 2 типа	28,6	15,8	40,0	28,0	36,4	20

Ситуация буллинга в классах варьируется в возрастных показателях нормативного разброса. В школе не выявлено ни одного класса без жертв и полного отсутствия действий буллинга (хотя 64,5% детей вообще не указывают на наличие каких-либо действий буллинга в классе или школе).

Таблица 5

Статистика оценки ситуации буллинга по классам

	6 кл.	7 кл.	8 кл.	9 кл.	10 кл.	11 кл.
Выборка, чел.	21	19	25	25	22	25
Буллинг 1 типа, %	14,3	10,5	4,0	16,0	4,5	0
Буллинг 2 типа, %	28,6	15,8	40,0	28,0	36,4	20
Жертвы буллинга, %	42,9	26,3	44,0	44,0	40,9	20

Качественный анализ действий буллинга указывает на косвенные формы школьной травли, причем как со стороны учащихся, так и педагогов.

Содержательные формы буллинга преимущественно связаны с негативной социальной оценкой, оказанием давления, социальным отвержением и игнорированием, угрозами социальной изоляции, вынужденным нежелательным поведением и запретом/ограничением на самовыражение.

Все формы косвенного буллинга опосредованы задачами подросткового возраста, но позволяют говорить о формах социальной девиации и депривации. Психология девиантного поведения, риски социальной дезадаптации, явления социальной маргинализации, рост виктимизации, психологического насилия и агрессии — факты, имеющие место и провоцирующие проявления буллинга 2 типа. Среди 262 действий буллинга, указанных подростками в опросе, почти половина (120) связана с негативной оценкой со стороны учителей и учеников:

Таблица 6

Социальная оценка в действиях буллинга

Учитель оценивает меня несправедливо	16
Другие ребята распространяют слухи или ложь обо мне	15
Учитель говорит мне, что я глупый, incapable и т. п.	12
Учитель выставляет меня на посмешище перед другими	11
Другие ребята плохо говорят обо мне за моей спиной	10
Кто-то обижает по телефону или позорит меня в социальных сетях	10
Кто-то смеется над мой внешностью или над моей одеждой	9
Кто-то передразнивает меня	8
В мой адрес звучат ругательства или обидные прозвища	7
Другие ребята говорят, что я глупый, что со мной не все в порядке	7
Учитель плохо говорит обо мне	6
Другие нападки	9

Полученная статистика полностью соответствует картине подобных опросов, выявляющих наиболее распространенные действия буллинга со стороны учеников: обсуждать

за спиной, распространять слухи и ложную информацию, давать прозвища, дразнить и публично насмехаться, обзывать дураком, не давать сказать и не принимать в коллектив. К сожалению, результаты подтверждают классические действия буллинга и со стороны педагогов: учитель несправедлив, кричит, не слушает, плохо говорит об ученике, высмеивает, критикует. Ученики указывают на редкие, но факты предвзятой оценки и унижение со стороны педагогов:

Таблица 7

Формы давления в действиях буллинга

Бывают обидные для меня требования	30
Мне угрожают на словах	29
Учитель постоянно критикует мою работу	14
Ребята постоянно критикуют все, что я говорю или делаю	8

Оценка доверительных лиц в ситуации буллинга совпадает с данными массовых опросов и говорит в пользу друзей, родителей, в меньшей степени — педагогов и психологов.

Для уточнения риска буллинга в опросе использован метод параллельных форм с применением дополнительной методики, позволяющей оценить риски психологического благополучия/неблагополучия в школе.

Шкалы опросника ОРБ:

Небезопасности — измеряет субъективное ощущение небезопасности и риски проявления буллинга и форм агрессивного поведения.

Благополучия — измеряет соблюдение правил и нормы уважения личности в коллективе, отражает благоприятный морально-психологический климат, показывает индекс защиты от риска ситуации буллинга.

Разобщенности — показывает отсутствие сплоченности, взаимоподдержки и взаимовыручки в классе, отражает разобщенность, величину дистанции в детском коллективе, указывает на отсутствие поддержки и диалога между учителями и учениками.

Равноправия — указывает на толерантность, готовность принятия личности группой, позитивные коммуникации и здоровую ролевую структуру группы, отсутствие статусных конфликтов.

Таблица 8

Статистика опросника ОРБ (среднее, стандартное отклонение)

Небезопасности	8,5	5,51	5,49	5,71
Благополучия	6,10	4,30	4,08	4,53
Разобщенности	2,55	4,08	4,05	4,16
Равноправия	3,98	2,68	2,68	2,84
Шкалы ОРБ	норма	МОУ	маль- чики	девоч- ки

Результат указывает на «пороговые» показатели нормы по всем шкалам. Значение индекса небезопасности выше, чем значение индекса благополучия, что свидетельствует о неоднозначной атмосфере и климате в школе («на гра-

ни» психологического благополучия), слабую психологическую защиту от рисков буллинга. Высокие баллы по шкале разобщенности свидетельствуют о проблемах горизонтального и вертикального взаимодействия, возможных конфликтах «учитель-ученик», сильный-слабый. Показатель говорит о необходимости работы над гармонизацией процессов групповой динамики.

Результаты исследования: анализ статистики. В основу статистического анализа положены экспериментальные данные усредненной популяционной статистики по 12 классам.

1. Основой показателя буллинга и показателя риска буллинга является форма физического, а не психологического буллинга.

Variable	Correlations (Spreadsheet2 in БЛ 2019) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=12 (Casewise deletion of missing data)			
	Небезопасности	Благополучия	Разобщенности	Равноправия
риск буллинга	0,66	0,03	0,54	-0,20
показатель буллинга	0,59	-0,42	0,39	-0,51
1 тип буллинга	0,61	-0,37	0,42	-0,50
2 тип буллинга	0,35	0,14	0,31	0,46

Рис. 1. Факты и риски видов буллинга

1. За интегральной оценкой буллинга лежит не количественная статистика жертв (50), а содержательная оценка действий буллинга (262):

N=12	Regression Summary for Dependent Variable: показатель буллинга R= ,73758377 R ² = ,54402981 Adjusted R ² = ,44270311 F(2,9)=5,3691 p<,02919 Std.Error of estimate: 4,4716					
	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(9)	p-level
Intercept			2,544949	5,395772	0,471656	0,648397
жертвы буллинга	-0,140720	0,334111	-0,084368	0,200315	-0,421178	0,683505
действия буллинга	0,835461	0,334111	0,202790	0,081098	2,500551	0,033831

Рис. 2. Факт буллинга: жертвы и действия

N=12	Regression Summary for Dependent Variable: риск буллинга (Sp) R= ,98660619 R ² = ,97339177 Adjusted R ² = ,96747883 F(2,9)=164,62 p<,00000 Std.Error of estimate: ,20795					
	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(9)	p-level
Intercept			0,257771	0,250929	1,02727	0,331111
жертвы буллинга	-0,122959	0,080711	-0,014192	0,009316	-1,52346	0,161978
действия буллинга	1,073992	0,080711	0,050186	0,003771	13,30671	0,000000

Рис. 3. Риск буллинга: жертвы и действия

3. Виды школьного буллинга не зависят от половозрастной группы:

		T-test for Independent Samples (Spreadsheet2) Note: Variables were treated as independent s				
Group 1 vs. Group 2		Mean Group 1	Mean Group 2	t-value	df	p
М1 vs.	д1	0,833333	1,000000	-0,411377	22	0,684776

Рис. 4. Жертвы буллинга 1 типа

		T-test for Independent Samples (Spreadsheet2) Note: Variables were treated as independent s				
Group 1 vs. Group 2		Mean Group 1	Mean Group 2	t-value	df	p
М-2 vs.	д-2	2,500000	4,000000	-1,98997	22	0,059164

Рис. 5. Жертвы буллинга 2 типа

4. Предикторами факта и риска буллинга выступают показатели социально-психологической безопасности. Шкала равноправия опросника ОРБ указывает на один из главных критериев факта буллинга-ситуации:

		Regression Summary for Dependent Variable: показатель булли R= ,99588479 R ² = ,99178652 Adjusted R ² = ,98709311 F(4,7)=211,31 p<,00000 Std.Error of estimate: ,68050					
N=12		Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(7)	p-level
Intercept				11,58288	3,771646	3,0710	0,018041
Небезопасности		0,449236	0,321797	2,60829	1,868375	1,3960	0,205385
Благополучия		-0,276423	0,125727	-6,29971	2,865324	-2,1986	0,063862
Разобщенности		0,522410	0,360541	7,60979	5,251891	1,4490	0,190620
Равноправия		-0,793309	0,045319	-8,05157	0,459962	-17,5049	0,000000

Рис. 6. Предикторы факта буллинга

Предиктором риска буллинга могут стать все 4 шкалы опросника:

		Regression Summary for Dependent Variable: риск буллинга (S R= ,99858732 R ² = ,99717663 Adjusted R ² = ,99556327 F(4,7)=618,08 p<,00000 Std.Error of estimate: ,07681					
N=12		Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(7)	p-level
Intercept				-6,2312	0,425705	-14,6374	0,000002
Небезопасности		5,81952	0,188670	6,5047	0,210883	30,8449	0,000000
Благополучия		2,11869	0,073714	9,2955	0,323409	28,7422	0,000000
Разобщенности		-5,58154	0,211385	-15,6521	0,592780	-26,4046	0,000000
Равноправия		-0,71995	0,026571	-1,4067	0,051916	-27,0957	0,000000

Рис. 7. Предикторы риска буллинга

5. За присутствием буллинга в классе скрываются действия буллинга, возникающие в ситуациях небезопасности и разобщенности (1

фактор). Отсутствие буллинга (2 фактор) связано с ситуациями равноправия и психологического благополучия.

Variable	Factor Loadings (Varimax Extraction: Principal components method) (Marked loadings are > 0.5)	
	Factor 1	Factor 2
риск буллинга	0,912812	-0,135046
показатель буллинга	0,798110	-0,500138
жертвы буллинга	0,796326	0,031573
действия буллинга	0,965719	-0,013724
Небезопасности	0,880409	0,360474
Благополучия	0,001350	0,833123
Разобщенности	0,756578	0,595603
Равноправия	-0,018577	0,933938
Expl. Var	4,384831	2,320580
Prp. Totl	0,548104	0,290072

Рис. 8. Наличие и отсутствие буллинга в классе

Вывод. Популяционный скрининг показал:

1. Ситуация в школе является «нормативной» только относительно оценки прямого буллинга, связанного с физическим насилием и общей статистикой жертв буллинга 1 типа.

2. Показатели скрытого буллинга обладают высокой диагностической значимостью на всем диапазоне социовозрастной нормы.

3. Более половины (120) из выявленных действий буллинга (262) относятся к формам негативной социальной оценки, а не фактам или угрозам физического и психологического насилия.

4. В школе имеют место быть ситуации скрытого буллинга не только со стороны сверстников, но и со стороны учителей. Это относится не только к предвзятости и несправедливости, но и давлению на ученика со стороны педагога.

5. Фокусом профилактики и профилактики буллинга может стать работа по оптимизации процессов групповой динамики (развитие сплоченности, равноправия, открытости через формы внеклассной активности).

Резюме. Как показывает практика подобных опросов — статистика показателей в диагностике буллинга может существенно отличаться по классам внутри одной школы. Это позволяет определить мишени психологической работы в конкретных детских коллективах через реализацию антибуллинговой психопрфилактической программы, внедрение медиативных технологий в систему школьного управления и образования, развитие конфликтной компетентности личности детей и педагогов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Olweus D. (1993) *Bullying at School: What We Know and What We Can Do*. N. Y.: Wiley-Blackwell, 152 pp.
2. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // *Семья и школа*. 2016. № 11. С. 15–18.
3. Ермолова Т. В., Савицкая Н. В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994–2014) // *Современная зарубежная психология*. 2015. Т. 4, № 1. С. 65–90.
4. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // *Психология. Журнал ВШЭ*. 2013. Т. 10, № 3. С. 149–159.
5. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) // *Детская и подростковая психотерапия*. СПб.: Питер, 2015. С. 240–276.
6. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) // *Детская и подростковая психотерапия* / под ред. Д. Лэйна и Э. Миллера. СПб.: Градиент, 2017. 512 с.
7. Маланцева О. Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? // *Социальная педагогика*. 2017. № 4. С. 90–92.
8. Мосина О. А., Устенко В. С. Проблема буллинга в образовательной среде // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2016. Т. 29. С. 144–148.
9. Гутгенбюль А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости и борьба с ними. СПб.: Акад. проект, 2016. 301 с.

10. Гребенкин Е. В. «Профилактика агрессии и насилия в школе». Ростов н/Д: Феникс, 2016. 211 с.
11. Кривцова С., Шапкина А., Белевич А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. 2016. № 3 (73). С. 97–119.
12. Бочавер А. А., Кузнецова В. Б., Бианки Е. М., Дмитриевский П. В., Завалишина М. А., Капорская Н. А., Хломов К. Д. Опросник риска буллинга (ОРБ) // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 146–157.
13. Екимова В. И., Залалдинова А. М. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4, № 4. С. 5–10.
14. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Психология. № 8. С. 160–164.
15. Кривцова С. В. Буллинг в школе VS сплоченность неравнодушных. М.: Юрайт, 2011. 203 с.
16. Руланн Э. Как остановить травлю в школе: Психология моббинга. М.: Юрайт, 2012. 264 с.

REFERENCES

1. Olweus D. 1993. *Bullying at School: What We Know and What We Can Do*. N. Y.: Wiley-Blackwell, 152 pp.
2. Kon I. S. 2016. Chto takoe bullying i kak s nim borot'sia? Sem'ia i shkola. 2016. № 11. S. 15–18.
3. Ermolova T. V., Savitskaia N. V. 2015. Bulling kak gruppovoi fenomen: issledovanie bullinga v Finliandii i skandinavskikh stranakh za poslednie 20 let (1994–2014). *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiiia*. 2015. T. 4, № 1. S. 65–90.
4. Bochaver A. A., Khlomov K. D. 2013. Bulling kak ob'ekt issledovaniia i kul'turnyi fenomen. *Psikhologiiia. Zhurnal VShE*. 2013. T. 10, № 3. S. 149–159.
5. Lein D. A. 2015. Shkol'naia travlia (bullying). *Detskaia i podrostkovaia psikhoterapiia*. SPb.: Piter, 2015. S. 240–276.
6. Lein D. A. 2017. Shkol'naia travlia (bullying). *Detskaia i podrostkovaia psikhoterapiia*. pod red. D. Leina i E. Millera. SPb.: Gradient, 2017. 512 s.
7. Malantseva O. D. 2017. Bulling' v shkole. Chto my mozhem sdelat'? *Sotsial'naia pedagogika*. 2017. № 4. S. 90–92.
8. Mosina O. A., Ustenko V. S. 2016. Problema bullinga v obrazovatel'noi srede. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Kontsept"*. 2016. T. 29. S. 144–148.
9. Gutgenbiul' A. Zloveshchee ocharovanie nasiliia. *Profilaktika detskoi agressivnosti i zhestokosti i bor'ba s nimi*. SPb.: Akad. proekt, 2016. 301 s.
10. Grebenkin E. V. "Profilaktika agressii i nasiliia v shkole". *Rostov n/D: Feniks*, 2016. 211 s.
11. Krivtsova S., Shapkina A., Belevich A. 2016. Bulling v shkolakh mira: Avstriia, Germaniia, Rossiia. *Obrazovatel'naia politika*. 2016. № 3 (73). S. 97–119.
12. Bochaver A. A., Kuznetsova V. B., Bianki E. M., Dmitrievskii P. V., Zavalishina M. A., Kaporskaia N. A., Khlomov K. D. 2015. Oprosnik riska bullinga (ORB). *Voprosy psikhologii*. 2015. № 5. S. 146–157.
13. Ekimova V. I., Zalaldinova A. M. 2015. Zhertvy i obidchiki v situatsii bullinga: kto oni? *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiiia*. 2015. T. 4, № 4. S. 5–10.
14. Glazman O. L. Psikhologicheskie osobennosti uchastnikov bulling. *Psikhologiiia*. № 8. S. 160–164.
15. Krivtsova S. V. Bulling v shkole VS splochnost' neravnodushnykh. М.: Iurait, 2011. 203 s.
16. Rulann E. Kak ostanovit' travliu v shkole: *Psikhologiiia mobbinga*. М.: Iurait, 2012. 264 s.